

Красивые маленькие цветочки. Красные тычинки в обрамлении белых лепестков. Хотя цветы маленькие, три ряда уложенных друг на друга лепестков делают их невероятными.

- Это... - я удивленно посмотрела на Инь Шенгуа.

- Санджиу. - спокойно ответил Инь Шенгуа. - Я нашел их здесь. После гибели Темного Огня я не забрал их. Я упаковал их в шкатулку из нефрита и похоронил рядом с другом.

Я молчала, не зная, что сказать.

- Почему вы отдаете это мне? - осторожно спросила я, не принимая цветов.

- Ты пытаешься улучшить эликсир, чтобы улучшить умственную силу. - сказал он. - Плоды черного паука и цветы Санджиу - лучшие растения, которые могут быть использованы в эликсире. Я могу помочь тебе остальные важные ингредиенты. Но есть одно небольшое условие: ты поделишься со мной эликсиром.

Он никогда ничего не делал просто так.

Помедлив мгновение, я, наконец, взяла Санджиу:

- Хорошо.

- Садись в машину, - сказал он, слегка улыбаясь.

Мне показалось, что настроение у него улучшилось.

До следующего места мы ехали оставшуюся половину дня. Когда солнце зашло, мы, наконец, достигли места с лунной травой.

Далее дорога была настолько сложной, что ехать на машине было равносильно самоубийству. Наверх мы пошли пешком. На горе мы обнаружили, что были здесь не одни.

Инь Шенгуа подмигнул мне, и мы спрятались в лесу.

Две компании копали женьшень. Зимой женьшень копают небольшими группами. Это безопаснее. А если с кем-нибудь что-то случится, будет кому оказать помощь.

На горе Чанбайшань действительно страшно. И бояться здесь стоит не диких животных и сильных морозов, а людей с черными сердцами.

- Мы первыми обнаружили этот женьшень, - сказал кто-то из первой группы людей.

- Вы первые? – усмехнулся вожак второй группировки. – Разве ты не видишь, что на женьшене красная нить повязана?

По легенде женьшень живой и может передвигаться. Если женьшень находят, его не выкапывают тут же, а привязывают красную нить. Если он уйдет с места, то его можно будет найти по нити.

Фактически, только женьшень, которому больше тысячи лет, может передвигаться. Обычный, молодой женьшень остается на месте.

Когда копатель женьшеня находит растение, он использует красную нить, чтобы указывать, что это растение найдено им.

Вожак первой группировки – мужчина средних лет, одетый в плотное пальто. Члены его группы обращались к нему босс Цай.

Босс Цай усмехнулся:

- Женьшень на горе Чанбайшань растет. Не важно, кто его нашел, он принадлежит природе. Вы привязали красную веревку и думаете, что теперь никто не посмеет его выкопать? Как так может быть?

Босса второй группировки звали Ран. Это был толстый молодой человек с темной кожей и жестким взглядом.

- Ты даже не спрашиваешь, кто мой брат? – сказал босс Ран. – На этой горе кто бы меня не увидел, бежит со всех ног подальше.

Лао Цай отмахнулся от его слов:

- Я ничего не знаю ни о тебе, ни о твоём брате! Я знаю только, что тот, кто выйдет против меня, найдет смерть!

Босс Ран расвирепел, его глаза формы серпа расширились от ярости:

- Лао Цай, я порежу тебя на кучу шнурков!

Он схватил свое оружие для копки женьшеня и бросился на оппонента.

Не создавалось впечатление, что он был опытным практиком боевых искусств. Скорее всего, он занимался немного. Но с ножом в руке он выглядел внушительно, и его силы было достаточно, чтобы порезать руку Лао Цая.

Лао Цай не бездействовал. Он стоял неподвижно с мечом в руках, насмехаясь над боссом Раном.

В момент, когда нож был занесен для второго удара, Лао Цай сделал быстрый выпад. Босс Ран отлетел и тяжело упал между людей, которые пришли с ним.

- Ты воин? – босс Ран указал на Лао Цая, дважды дернулся и замер.

Едва до его последователей дошло, что перед ними стоит воин, они испытали неподдельный ужас. Они мгновенно рассеялись по лесу.

Лао Цай не стал преследовать их. Обернувшись, он отдал приказ молодому человеку, стоявшему рядом:

- Сяо Цзинь, посмотри, сколько лет тому женьшеню?

Сяо Цзинь взял женьшень, осторожно отчистил его от земли и глины и взволнованно сказал:

- Дядя Цай, этому женьшеню не меньше 80 лет.

Все были в восторге:

- Восемьдесят лет? Невероятно! Мы разбогатеем!

- В прошлый раз в нашем городе был продан 60-летний женьшень по высокой цене в 2,8 миллиона. Этот 80-летний женьшень определенно может стоить 4 миллиона. Нас шестеро, каждый получит минимум 600 тысяч!

- Ха-ха, наконец-то я смогу выкупить дом!

Лицо Лао Цая не выглядело таким же одушевленным и восторженным:

- Вы кое-что забыли. 60 % мы должны отдать семье Лао Хуанга!

Все замолчали, посмотрели друг на друга, делиться не хотелось.

Лицо Лао Цая стало мрачнее:

- Не забывайте, когда мы были в бедственном положении в горах, кто отдал свои жизни чтобы спасти нас? Это была семья Лао Цзинь. Если бы не они, мы бы давно уже умерли здесь. Тогда мы дали клятву, что 60 % нашего урожая мы отдаем семьям их клана.

Никто не осмеливался нарушить молчание, кроме мужчины с бородой:

- Лар Цай, деньги, которые мы отдали им за последние два года, составляют не менее миллиона. Даже если мы должны были заплатить за наше спасение, неужели мы должны платить вечно?

- Да уж. - подхватил другой. - Мы нашли этот женьшень и едва не умерли. Почему мы должны отдавать его тем, кто даже не вышел за порог своего дома?

Недовольство росло. Разгневанный Лао Цай закричал:

- Ваши жизни вы оцениваете в миллион? Так вы благодарите спасителей?

Группа хотела высказаться, но Лао Цай никому не дал сказать и слова:

- Мне не нужно ничего говорит. Я решил! Есть тут кто-то, кто желает выступить против меня?

Никто не пожелал выступить против, зная его способность. Но недовольство в сердце затаил каждый.

Я заметила, как человек с бородой накаляется, злоба грозила выплеснуться.

Лао Цай махнул рукой:

- Продолжаем идти к вершине горы, чтобы посмотреть, сможем ли мы выкопать что-нибудь еще.

Инь Шенгуа подмигнул мне. Мы тихо следовали за ними на вершину. Они остановились в деревянной хижине. Группа работала слаженно, кипятила воду, готовила еду.

В конце трапезы мужчина с бородой снова сказал:

- Лао Цай, ваша семья защищала нас на протяжении стольких лет. Мы очень уважаем вас. Но вы также должны подумать о нас. У нас есть старики, о которых нужно заботиться и дети, которых нужно растить. Я всегда хотел, чтобы мой ребенок пошел в хорошую среднюю школу.

Мне нужно 200 000 заплатить за обучение в выбранной школе.

Лао Цай холодно посмотрел на него:

- Лан Ван! Я уже сказал, как будут разделены деньги. Я повторю это еще раз. Если есть не согласные, больше не присоединяйтесь к моей группе.

Глаза мужчины с бородой вспыхнули гневом, под столом его пальцы сжались в кулаки.

- Лао Цай, я понял. Больше не будем возвращаться к этой теме. Давайте выпьем.

Все подняли бокалы, начали приветствовать друг друга стаканами. Лао Цай выпил несколько бокалов крепкого алкоголя, когда что-то почувствовал. Он яростно отбросил бокал и сердито спросил:

- Что ты подсыпал в бокал?

Его ноги подкосились, он упал на пол. Из его рта хлынула кровь.

Лао Ван также разбил бокал. Быстро встав, он прокричал:

- Лао Цай, не вини нас за жестокость. Мы сделали это ради наших жен, детей и стариков! Мы знаем, что ты хороший человек, но и хорошие люди иногда плохо заканчивают. Твоя жена и дети до сих пор уютятся в хижине площадью пятьдесят квадратных метров. Мы не хотим, чтобы наши семьи также жили.

- Да, Лао Цай, мы тоже этого не хотели, - хотя остальные выглядели безжалостными, им было немного стыдно за свой поступок.

В этот момент в хижину вошел Сяо Цзин, держа в руках женьшень. Он увидел залитого кровью дядю Цая.

- Что вы сделали? - вскричал он, изменяясь в лице.

Дядя Цай из последних сил закричал:

- Сяо Цзинь, беги, спасайся!

Сяо Цзинь крепче сжал в руке растение и побежал. Члены их группы немного практиковали боевые искусства. Они были сильны, но не так как Лао Цай. Но их было больше и они готовились. Рядом стоящий с ним мужчина бросился на него и ударил Сяо Цзиня. Команда

наброислась на юношу, продолжая избивать его. Сяо Цзинь потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/808395>